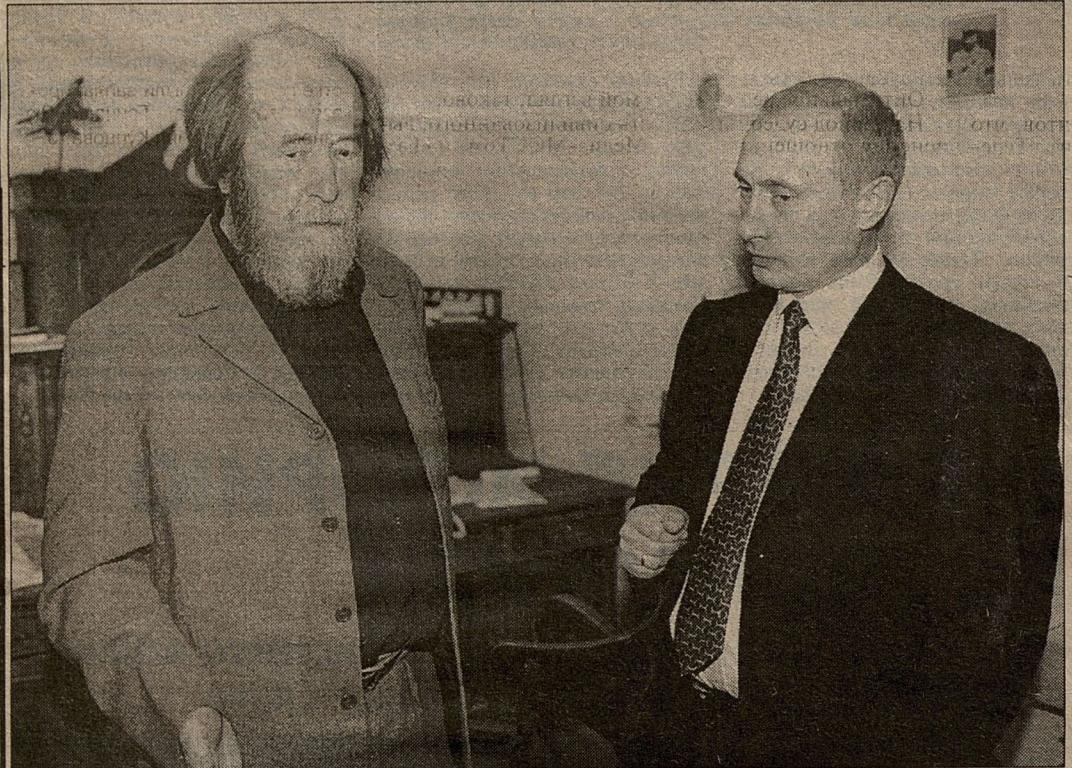

ДИАЛОГ ПРЕЗИДЕНТА С СОВЕСТЬЮ

Похоже, Путин нашел человека, который поддержит его духовно

Владимир Путин встречается с Александром Солженицыным.

Фото Владимира Родионова и Сергея Величкина (ИТАР-ТАСС)

Независимая газета. — 2000. — 22 сент. — с. 2

Олег Марков

ВСТРЕЧА президента Путина с писателем Солженицыным, которая состоялась 20 сентября вечером по инициативе президента, легко становится в контексте ряда встреч с авторитетными (для Путина) людьми, прошедших в последнее время. Горбачев, Ельцин, вот теперь Солженицын. Тем не менее встреча с великим писателем выделяется в этом ряду своей значимостью. Все-таки Александр Исаевич не какой-нибудь провалившийся президент, а писатель земли русской и совесть нации.

О чём же могли говорить всенародно избранный президент с общепризнанной совестью нации? Ну, естественно, не о сборе грибов или там — о сортах водки. О чём еще говорить, как не о судьбах России. Говорили о том, как вывести ее из обвала и как ее обустроить. Конечно, Александр Исаевич напомнил Владимиру Владимировичу о том, что грызнохваты и прихватизаторы продолжают точить мистическое тело нации. Обязательно надо покончить с олигархией, это важнейший момент (то, что у нас не демократия, а олигархия, — одна из любимых мыслей писателя: «Страной правит замкнутая группа из бывшей номенклатуры, из коммерсантов и из преступного мира»).

И тут президент должен был объяснить, что борьба с грызнохватами проводится у нас сейчас под маркой равнодаленности олигархов от власти. Успехи какие-то есть, но недоработки прокуратуры на местах тоже имеют место. Не умеют пока что наши законники схватить олигарха за горло и вывернуть наизнанку, но, конечно, научатся. Солженицын здесь просто обязан был отметить,

что действовать надо только законными методами, но — покончить с нечистью навсегда.

В связи с тем что деньги и власть сейчас у бесчестных людей, писатель должен был предупредить президента о чудовищном положении народа вообще, и в частности о положении деревни. А заговорив о деревне, он, естественно, не мог не напомнить о том, что ни в коем случае «нельзя продавать землю с аукциона. Это бред». В этом месте Путин должен был стеснительно промолчать или перевести разговор на другое, рассказав какой-нибудь анекдот, ибо, видимо, еще не решил, как быть с земельным вопросом.

В задушевной беседе Солженицын не мог не отметить заслуг Путина в борьбе с местным сепаратизмом. Еще по приезде в Россию писатель требовал не вести никаких переговоров с регионарами об условиях вхождения в РФ. «Не надо играть в национальные республики, а надо ввести губернское административно-территориальное деление». Со временем эти мысли в нем скорее всего укрепились, ибо он проездился по стране и убедился в опасности и пагубности не только национального сепаратизма, но и регионально-местического. Тут Путин мог бы заметить, что его нынешние действия вполне соответствуют наметкам писателя. В частности, он мог бы сказать, что его реформа федеральной власти идет по линии создания земской вертикали, давно намеченной Солженицыным. То есть, мол, президентская вертикаль — это дело государева, а губернаторам останется только то, что подразумевал писатель под земством в широком смысле. Вряд ли Александр Исаевич в позавчерашнем разговоре горячо одобрил эту путинскую идею, но, если беспристрастно разобраться, оставить губернато-

рам и нижестоящим выборным начальникам местное самоуправление — это и значит дать толчок созданию жизнеспособного земства. Президент и писатель могли здесь поспорить о деталях, но, положа руку на сердце, лучшего пути для проведения земской идеи в реальную жизнь трудно найти. Выборные начальники пусть обустраивают земскую вертикаль, а назначенные президентом — государеву.

Конечно, писатель не мог не сказать президенту и о том, что все еще очень медленно идет работа по созданию славянского братства плюс Казахстан (мы-то можем думать, что все здесь потеряно, но писатель-пророк прозревает глубины истории и видит невидимое простым смертным будущее). Здесь оба собеседника не могли не согласиться в том, что над братством надо еще очень много работать и оно не может возникнуть без тяжелых родовых мук.

Думаю, что трехчасовой разговор двух уважаемых людей содержал еще много важного и интересного. Солженицын позднее поделился своими впечатлениями от беседы. Он нашел в президенте «живой ум и осмотрительность» и не нашел «никакого упования властью». «Он занят делом», его решения «чрезвычайно осмотрительны извещены», — сказал литератор.

Еще в начале нынешнего года Игорь Зотов в одном из приложений «НГ» («Ex Libris» № 1), разбирая интернетовскую статью Путина, заметил, что «Путину для пропаганды его идей весьма скоро понадобится некое весьма значимое для страны и для мира имя», и предположил, что это будет имя Александра Солженицына. Похоже, что сказанное сотрудником нашей газеты начинает сбываться.